УДК 014

И. Л. Полотовская

Новые информационные ресурсы XIX в.

Статья посвящена принципиально новой для библиографической науки XIX в. теме «суицид, самоубийство». Автором выявлено первое библиографическое издание в данной предметной области – список, опубликованный в 1857 г.; обозначено первое известное сочинение о суициде – папирус, датированный 2280–2000 гг. до н. э.; дан обзор литературы о смерти – от египетской книги мертвых и мифологических сюжетов до основополагающих трудов по суицидологии, философии смерти, этике и эстетике самоубийства; подробно описаны выявленные автором тематические библиографические ресурсы XIX в.

Ключевые слова: библиографические информационные ресурсы, суицид, самоубийство, суицидология, философия смерти

Inna L. Polotovskaja

New information resources of the 19th century

The article is devoted to a fundamentally new for bibliographic science of the 19th century the theme «suicide». The author revealed the first bibliographic publication in a given subject area – list, published in 1857; marked the first known writing about suicide – papyrus dated to 2280–2000 b. c.; this is given the overview of the literature on death – from the egyptian book of the dead and mythological scenes, to fundamental works on the science of suicide, the philosophy of death, ethics and aesthetics of suicide; are described in detail identified the author of thematic bibliographic resources of the 19th century.

Keywords: bibliographic information resources, suicide, suicidology, the philosophy of death

1857 год – время появления первого библиографического информационного ресурса (ИР) в абсолютно новой предметной области – **самоубийство**. Это – список литературы по суициду Е. М. Эттингера, опубликованный на страницах «Бюллетеня библиофилов Бельгии», где в алфавитном порядке учтено 110 названий[1].

Поскольку мы все знаем, что ничто не возникает из ничего, полагаю необходимым сделать небольшой исторический экскурс в проблематику для выявления генезиса этих ИР и мотивации их появления именно в XIX в.

Однако у нашей истории есть своя предыстория, касающаяся собственного интереса к теме. В 90-е гг. на своей книжной полке случайно обнаруживаю немецкий указатель «Библиография самоубийства» («Bibliographie des Selbstmords», составитель H. Rost), созданный в 1927 г. Вопрос: как он у меня оказался? Отвечаю: в свое время кабинет по иностранной библиографии нашей кафедры пополнял свой фонд в Обменном отделе БАН; тема указателя была явно любопытной, но неактуальной в то время для учебного процесса. Статья, сделанная мною по этому поводу, оказалась невостребованной; и вновь к этой проблематике я вернулась во многом благодаря научным интересам по русскому зарубежью (РЗ), где суицид – этот гибельный уход из жизни – приобрел особую трагичность. На сегодняшний день о проблемах суицидологии в контексте танатологии и об отраслевых информационных ресурсах в этой области изданы книги вашего покорного слуги в России и Германии[2].

Изучая это предметное поле, пришла к убеждению, что каждый нормальный человек в течение своей жизни думал о самоубийстве – у каждого человека есть своя неповторимая причина, связанная, в основном, с фрустрацией как довольно мощным побудительным мотивом суицида. Например, социальная фрустрация в масштабах государства – России в 1994 г., когда наблюдался резкий количественный скачок самоубийств. При этом сознательное прекращение своего существования остается одним из самых больших загадок человечества.

Самые древние сведения о суициде можно почерпнуть из мифологии различных народов; на протяжении не одного тысячелетия суицид как феномен включался в различные артефакты. На протяжении веков трансформировались духовное, светское и правовое отношения к акту самоубийства. Сегодня суицидология как наука о суициде существует в контексте науки о смерти – танатологии; философская суицидология, уходящая корнями в V в. до н. э. – к Эмпидоклу, Платону, Аристотелю, Эпикуру и др., сегодня рассматривает такие категории суицида, как этика и эстетика.

Обратимся к терминологии. Слово «суицид»

(лат. sui-себя, caedare-убивать) в европейской, точнее, англоязычной практике употребил первым поэт и проповедник Джон Донн в своем произведении «Biathanatos», написанном в 1608 г. В русском языке термин «самоубийство/суицид» появился в начале XVIII в. Любопытна трактовка явления самоубийства во французской «Энциклопедии…» XVIII в Д. Дидро, где суицид порицается за то, что самоубийца нарушает обязанность по отношению и к людям, и к себе – обязанность совершенствоваться. Кстати, в мире существует единственная в своем роде, американского происхождения, уникальная «Энциклопедия суицида», впервые изданная в 1988 г. и переизданная в существенно дополненном варианте в 2003 г. Авторы – всемирно известные суицидологи Г. Эванс и Д. Фарбероу. А немецкий философ XX в К. Ясперс писал, что совершить самоубийство – значит нарушить правила вежливости (!)[3].

В России (относительно которой можно говорить о существовании определенной специфики психологических и культурологических предпосылок самоубийства), по предположению Н. Бердяева, впервые «**помышлением о смерти**» определил саму философию епископ Иоанн Дамаскин, известный нам в качестве библиографа, в миру – археограф, филолог, Дмитрий Семенов-Руднев (1737–1795), современник А. Радищева.

А. Н. Радищеву, «предтече» российской философии, принадлежат первые **размышления** о смысле жизни, смерти/бессмертии. Эти рассуждения выражены в философской работе «О человеке и о его смертности и бессмертии», впервые напечатанной в начале XIX в. (1809 г.), а затем утраченной. Сам Александр Николаевич Радищев, как известно, открыл длинный мартиролог русских писателей-самоубийц; о Радищеве А. С. Пушкин сказал, что суицид был одним из любимых предметов рассуждения писателя[4].

А первые наброски **концепции** смерти/бессмертия, концепции, ставшей одним из достижений русской философии, можно обнаружить тоже в XIX в. у русского мыслителя и публициста П. Я. Чаадаева (1794–1856).

С 30-х гг. XIX в. Европу и Америку охватывает буквально эпидемия самоубийств; отмечу характерный момент: чем культурнее страна – тем быстрее там растет суицид. На протяжении XIX в. в Европе было совершено почти два миллиона суицидов. Но что любопытно: статистика, в частности, рубежа XIX и XX в. утверждает, что с увеличением культуры во всех странах возрастает число самоубийств. Действительно, нельзя отрицать, что с развитием цивилизации увеличивается число суицидов, но из этого не следует, что невежество от него предохраняет. Или, как сказал Э. Дюркгейм: интеллект от суицида не охраняет, наоборот – предохраняет от него – идиотизм.

По поводу хронологической атрибуции первого известного сочинения о **суициде** существует мнение, что таковым является папирус, озаглавленный «Диспут о суициде», принадлежащий неизвестному автору периода третьего тысячелетия (2280–2000 гг.) до н. э. Однако старейший манускрипт **о смерти**, (созданный древнеегипетскими жрецами) и названный позже «Книгой смерти», датируется периодом пятого тысячелетия (около 4266 г.) до н. э. Первое издание «Египетской книги мертвых» на английском языке было осуществлено в 1890 г. под патронатом Британского музея, который приобрел этот текст в 1888 г.[5]

К так называемым «книгам смерти» относится и «Тибетская книга мертвых», созданная в VIII в.; английский вариант появился в 1927 г., на русском языке неоднократно издавалась в 90-е гг. прошлого века, в последний раз – в 2007 г. Существует как электронный ИР и «Русская книга мертвых» (сост. Оксана Гофман). Вообще, можно считать, что в современной России снято табу не только с этой темы, но и с самой проблемы.

Первая печатная работа, тематикой связанная с вопросами самоубийства, датируется, как мне удалось выяснить, эпохой Возрождения: разные библиографические источники указывают 1516 или 1522 г. Начиная с эпохи Просвещения размышлениями о суициде известны такие философы и писатели, как И. Кант, Г. Гегель, Ф. Гельдерлин, И. В. Гете. XVIII веку принадлежит труд миланского правоведа и философа Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях»[6]. Изданный анонимно в 1764 г., он содержал раздел, посвященный суициду. Любопытно: книга имела резонанс и в России, заинтересовав Екатерину II; императрица даже приглашала автора переехать в Петербург, на что он ответил отказом. Кстати, в 1766 г. книга как «вредная для чтения» была включена в «Index librorum prohibitorum». Тот же XVIII в. (1777) оставил нам монографическую работу знаменитого философа Просвещения Д. Юма «О самоубийстве» – одну из первых попыток именно философского осмысления суицида.

XIX век **открывается** работами, содержащими методологические позиции по отношению к смерти/суициду таких авторов, как А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Н. Ф. Федоров[7]. XIX век **продолжается** классическими трудами по этой проблематике Ф. Ницше, Вл. Соловьева, З. Фрейда, О. Шпенглера и др. В конце XIX в. появляются первые основополагающие труды по суицидологии – науке о суициде. Это монография осно-

вателя французской социологической школы Эмиля Дюркгейма «Самоубийство. Социологический этюд» (1897) и две знаменитые работы выдающегося американского философа и психолога Уильяма Джемса – эссе «Стоит ли жить?» и книга «Воля к вере»[8].

В России конец XIX в. знаменателен для нас деятельностью Павла Федоровича Булацеля, автора первого в России труда по суицидологии – «Самоубийство с древнейших времен до наших дней: Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве». (Аналогично работе Ч. Беккария XVIII в. эта работа вначале была запрещена духовной цензурой.) Первое издание «Самоубийства…» состоялось в 1894 г. в Ревеле; первое **петербургское** издание датируется 1896 г. под несколько измененным заглавием: «Исследование о самовольной смерти: Исторический очерк философских мировоззрений и законодательств о самоубийстве».

Два слова об этом малоизвестном герое. Павел Федорович Булацель (1867–1919) – весьма примечательная и в какой-то степени типичная фигура русской действительности. Названная работа, по существу, в профессиональной деятельности П. Ф. Булацеля выглядит вполне случайной. Будучи потомком старинного дворянского молдавского рода, он получил элитное юридическое образование. В начале XX в., служа адвокатом, становится монархистом а также черносотенцем, одним из организаторов Союза русского народа. В 1918 г. Булацель был арестован ЧК и в феврале 1919 г. расстрелян.

Таким образом, последняя четверть XVIII и начало XIX в. являются периодом наибольшего внимания к теме суицида в литературе. В частности, вся история русской литературы в значительной степени пронизана суицидом и его попытками. Интерес к проблеме суицида проявляли многие российские писатели, но болезненнее всего, наверное, Ф. М. Достоевский, признанный самым «самоубийственным» писателем. Именно этот удивительный автор XIX в. был, пожалуй, единственным, кто обратил столь серьезное, едва ли не научное внимание на явление самоубийства. А М. Ю. Лермонтова можно считать автором гениального гимна суициду – стихотворение «И грустно, и скучно…» воспринимается таким образом.

В начале XIX в. получает все большее развитие отношение к суициду как медицинскому и социологическому явлению, появляются статистические исследования и попытки классифицировать суицид в зависимости от его мотиваций. Растет процесс изучения суицида с точки зрения психиатрии и патологоанатомии.

Практически тогда же произошли и существенные изменения в обществе по отношению к феномену суицида; начали утрачивать эффективность прежние религиозные и социальные установки, при этом самоубийство начали трактовать даже как унизительное, недостойное человека поведение, как постыдный поступок, который надо скрывать.

На основании аналитического исследования библиографических ИР по суициду удалось получить вполне репрезентативную картину документного потока первичных, полнотекстовых ИР, относящихся к рассматриваемому XIX в. Попробую очертить их тематический спектр. «Родом» из XIX в. оказались публикации по таким темам, как эвтаназия (или, как оно тогда называлось, врачебное умерщвление); двойное или семейное самоубийство; клубы самоубийц; так называемая американская дуэль; самоубийство и чтение; харакири, или сэппуку; суицид в истории, литературе, философии, среди знаменитых людей и пр. Надо отметить, что русские публикации занимают в общем документном потоке вполне достойное по количеству названий место и по крайней мере отражают уровень интереса к изучению этой проблемы в России того времени. В общем смысле ситуация с появлением новых отраслевых информационных ресурсов в XIX в. напоминает XVI в., когда отраслевая библиография получила мощный импульс развития.

Значимым библиографическим ИР по суициду XIX в. является изданная в 1890 г. итальянская работа «Библиография суицида» Э. Мота[9]. Пользующаяся особой известностью у специалистов, она считается первой, претендующей в строгом смысле слова на звание «библиографии литературы по самоубийству». ИР содержит в хронологическом порядке 647 описаний документных источников, на XIX в. приходится более 70 %. ИР Э. Мотта – уже не примитивный список, а указатель, который имеет вспомогательный аппарат: именной и предметный ключи. Национальная принадлежность составителей, как первого бельгийского ИР в 1857 г., так и второго итальянского 1890 г. сказалась в наиболее полном отражении отечественных для них публикаций.

Как выглядит Россия в этом информационном процессе? Составителем первого библиографического списка по суициду был П. Ф. Булацель, о котором упоминалось как об авторе первого русского труда по сиуцидологии[10]. Список Булацеля содержит около 150 публикаций, описания расположены по шести странам. Хронологические границы – с XVII по XIX вв.; российские работы представлены в количестве 11 штук (кстати, первой справедливо названа работа А. Н. Радищева).

Выявленные библиографические ИР в большинстве своем относятся к XX в., особенно активно их стали создавать в странах Европы и США во второй половине прошлого века, и неслучайно многие из них имеют нижней границей охвата материала именно XIX в.

В настоящее время ИР по суициду – традиционные и электронные – стали полноправной составной частью отраслевых ИР во всем мире. Надо учитывать, кроме всего прочего, что растет разнообразие видов самоубийства: кроме суицида «классического» в разных формах, появляется эвтаназия, цифровое или виртуальное самоубийство (убирание всех своих личных данных со всех сайтов) и даже апоптоз – запрограммированное генетическое (биологическое) самоубийство.

По мере роста числа самоубийств, а эта тенденция, к сожалению, наблюдается во всех известных странах мира, растет и число ИР по этой теме, что, несомненно, отражается на увеличении и разнообразии потока библиографических ИР по суициду.

Примечания

[1] Oettinger E. M. Bibliographie du suicide // Bul. du bibliophile belge, 1857.

[2] Polotovskaja I. L. Tod und Selbstmord in Rusland. Frankfurt a/M; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2008. 203 S.; Полотовская И. Л. Смерть и самоубийство. Россия и мир: ист.-культурол. развитие проблематики с древн. времен до наших дней. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 328 с.

[3] Jaspers K. Philosophie. Berlin: Springer-Verl., 1948. S. 552–564.

[4] Погосян Е. Ненаписанное «Путешествие Радищева» // Тыняновский сб. М.: ОГИ, 2002. Вып. 11: 9-е тыняновские чтения: исслед., материалы. С. 67–78.

[5] Русский перевод с английского был сделан в начале XX в., однако, как утверждают специалисты, перевод, практически, недоступен.

[6] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2011. 182 с.

[7] Николай Федорович Федоров, русский философ, основатель теории «русского космизма», 25 лет работал библиотекарем, в частности, Румянцевского музея.

[8] Поскольку фамилия философа чаще пишется как Джемс, далеко не все знают, что он является братом известного писателя Генри Джеймса.

[9] Motta E. Bibliografia del suicido. Bellinzona: C. Salvioni, 1890.

[10] Булацель П. Ф. Библиография // Самоубийство с древнейших времен до наших дней: ист. очерк филос. воззрений и законодательств о самоубийстве. СПб., 1900.